

Контуры стратегии развития интеграции: от Евразийского экономического союза к экономическому и валютному союзу с единой валютой в аспекте опыта зоны евро

УДК 339.924

В статье обоснована необходимость долгосрочного прогнозирования развития евразийской интеграции к ее высшей ступени. Сформулированы основные концептуальные принципы перехода от Евразийского экономического союза (ЕАЭС) к экономическому и валютному союзу (ЭВС) с единой валютой с учетом опыта зоны евро. Акцентировано внимание на развитие теории регионального экономического и валютного союза как современной альтернативы теории оптимальных валютных зон Р. Манделла. Рассмотрены этапы формирования евразийского экономического и валютного союза с единой региональной валютой в контексте опыта зоны евро.

Ключевые слова

Региональная интеграция, Евразийский экономический союз, региональный экономический и валютный союз, региональная валюта, зона евро, теория оптимальных валютных зон Р. Манделла, теория экономического и валютного союза, региональная валюта.

Автор

Красавина Лидия Николаевна — директор Центра исследований международных экономических отношений Института экономической политики и проблем экономической безопасности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

20 лет (с 1971 г.) создать валютный союз при отсутствии полностью свободного от барьеров общего регионального рынка товаров, услуг, капиталов, рабочей силы — он был создан только в 1993 г., то есть спустя 36 лет после подписания Римского договора об общем рынке (1957 г.). А введение единой европейской валюты потребовало еще шесть лет сложных согласований, переговоров, дискуссий: выпуск евро в безналичной форме имел место в январе 1999 г., затем, спустя два года, появились наличные банкноты и монеты.

История формирования в 1990–2002 гг. европейского экономического и валютного союза — Европейского союза (официальная аббревиатура) — свидетельствует о целесообразности заблаговременной разработки перспектив перехода от ЕАЭС к созданию евразийского экономического и валютного союза и введению региональной валюты. Качество этой прогнозной программы зависит от выбора ее методологической и теоретической основы.

Наиболее эффективна системная методология, определяющая логику поступательного развития евразийской интеграции на основе принципов системного подхода. В их числе комплексный, многофакторный, многоуровневый подход, сочетание актуального, ретроспективного и перспективного анализа, систематизация основных направлений программы создания евразийского экономического и валютного союза с общей валютой.

Результативность данной программы зависит от соблюдения системных закономерностей развития региональной интеграции. В их числе поэтапность перехода от таможенного союза к единому экономическому пространству, экономическому союзу и на его основе к экономическому и валютному союзу с коллективной валютой (см. рисунок).

Закономерность поэтапности означает последовательное развитие региональной интеграции от низшей к наивысшей степени углубления интернационализации региональной экономики. В этом проявляется введенное известным российским ученым Ю.В. Шишковым разграничение двух понятий: глобализации мировой экономики как нового качества интернационализации на стадии ее предельно возможного развития вширь и интеграции как наивысшей ступени развития вглубь этого процесса [1].

Поэтапность развития региональной интеграции означает невозможность и рискованность забегания вперед, например, создания валютного союза в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) (договор 2015 г.) при отсутствии полностью свободного (без барьеров) движения факторов производства на общем рынке государств — участников ЕАЭС.

Как свидетельствует опыт зоны евро, валютный союз формируется на наивысшей ступени развития региональной интеграции как составная часть экономического союза. Это определяет важность соблюдения закономерности конвергенции макроэкономических и макрофинансовых показателей государств — участников интеграционного союза.

Отсюда вытекает ее связь с поэтапным усилением закономерности наднациональности

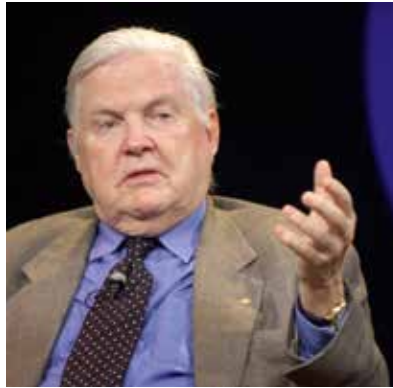
Поручение Президента Российской Федерации Банку России и Министерству финансов изучить целесообразность и возможность создания в перспективе валютного союза в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) определяет актуальность прогнозного анализа перспективы развития евразийской интеграции от ЕАЭС к его высшему этапу — экономическому и валютному союзу. Такая постановка вопроса обусловлена тем, что региональный валютный союз возможен на основе свободно функционирующего без барьеров общего рынка и углубления интернационализации связей производственно- и финансовых секторов экономики государств — участников регионального союза. Опыт зоны евро свидетельствует о безденежности попыток в течение

функционального, институционального, инфраструктурного развития до предельно возможной степени на этапе экономического и валютного союза. Это проявляется в передаче суверенных прав на проведение валютно-экономической политики наднациональным региональным органам надзора, контроля, регулирования. Так, для обеспечения стабильности единой валюты региональный центральный банк проводит единую монетарную политику экономического и валютного союза.

На наш взгляд, с расширением состава регионального интеграционного союза сформировалась закономерность его асимметрии, обусловленная разным уровнем развития государств-участников. Например, число стран зоны евро увеличилось с 12 при подписании Договора о Европейском союзе в феврале 1992 г. до 19 (из 28 государств Европейского сообщества) в настоящее время. В кризисной ситуации ряд этих стран нарушает критерии конвергенции (показатели бюджетного дефицита, госдолга, темпа инфляции и др.), что порождает конфликт между центробежной и центростремительными тенденциями. В период и после недавнего мирового финансово-экономического кризиса разразился бюджетно-долговой кризис в Греции, Испании, Португалии, на Кипре и др. Это вынудило лидирующие страны ЕС оказывать им финансовую помощь, что приглушило, но не решило проблемы этих стран. Во избежание асимметрии евразийской интеграции целесообразно дифференцировать присоединение новых государств к определенному этапу интеграционного союза в зависимости от оценки степени их соответствия условиям Таможенного союза, Единого экономического пространства или Экономического союза.

Надежной теоретической основой разработки стратегии соз-

Роберт Манделл

дания евразийского экономического и валютного союза с учетом закономерностей развития региональной интеграции служит воспроизводственная теория, которую академик Л.И. Абалкин считал своеобразной национальной печатью российской экономической науки [2]. В отличие от меновой концепции она определяет необходимость анализа прямой и обратной связи интернационализации региональной экономики с процессом воспроизводства с учетом его модификации. В условиях экономической и особенно финансовой глобализации развитие производственного сектора отстает от бурного роста финансового сектора экономики, порождая хозяйственные диспропорции.

Для прогнозирования создания евразийского валютного союза актуален современный взгляд на теорию оптимальных валютных зон (ОВЗ) с общей валютой Р. Манделла. Впервые данная гипотеза была опубликована в 1961 г. в статье этого известного американского ученого, которому спустя 38 лет (в 1999 г.) была присуждена Нобелевская премия; в январе того же года впервые был выпущен евро в электронной форме. Сохраняют актуальность оценка Р. Манделлом преимуществ ОВЗ с общей валютой, а именно снижение транзакционных издержек и валютных рисков, и сформулированные им предпосылки ОВЗ, прежде всего свободное

движение факторов производства в этой валютной зоне. При этом Р. Манделл делал акцент на необходимости свободной миграции рабочей силы. Однако современный опыт свидетельствует о риске чрезмерного притока в страну трудовых мигрантов, а также нетрудовых и криминальных элементов под видом рабочей силы. Сегодня в зоне евро идет поиск мер, противодействующих их притоку. Кроме того, необходимо также свободное движение современного четвертого фактора производства, связанного с повышением роли управления и организации усложнившегося производства. Принято отождествлять теорию ОВЗ с именем Р. Манделла, который заложил ее основы, без учета ряда критериев оптимальной валютной зоны. В связи с этим заслуживает внимания развитие этой теории другими учеными, существенно дополнившими критерии ОВЗ.

Например, в 1963 г. Р. МакКиннон ввел критерий высокой степени открытости экономики государств — участников ОВЗ; в 1969 г. П. Кенен добавил критерий диверсификации производства; в 1970 г. Х. Джонсон — критерий унификации налоговых систем стран; в 1962 и 1973 гг. Дж. Ингрэм — критерий интеграции финансовых рынков. Критерий сближения темпа инфляции в странах ОВЗ разработали Г. Хаберлер (1970 г.), Дж. Фле-

минг (1971 г.), Дж. Манифико (1974). В 1992 г., когда 12 стран ЕС подписали Маастрихтский договор о поэтапном формировании Экономического и валютного союза (ЭВС) с единой валютой, Г. Тиши расширил и ранжировал критерии ОВЗ по этапам развития европейской интеграции от зоны свободной торговли и таможенного союза к общему рынку и экономическому союзу, затем валютному союзу. Однако автор не выделил три этапа создания экономического и валютного союза в отличие от Маастрихтского договора.

В развитие теории ОВЗ значительный вклад внесли европейские ученые и практики, особенно при разработке программ создания европейского ЭВС.

В российской экономической науке до сих пор продолжается изучение теории Р. Манделла, разработка и математическое моделирование критериев ОВЗ на материалах евразийской интеграции.

При этом преобладает технический, а не функциональный анализ, не учитывается акцент теории Р. Манделла на создание оптимальных валютных зон без учета эволюции онтологии регионального союза. В государственных управляющих документах Европейского экономического сообщества еще в 1971 г. появилось более емкое понятие

Современный опыт свидетельствует о риске чрезмерного притока в страну трудовых мигрантов, а также нетрудовых и криминальных элементов под видом рабочей силы.

«экономический и валютный союз», которое имеет преимущество перед устаревшим термином «оптимальные валютные зоны». Понятие «валютная зона» ассоциируется с зонами, созданными во время и после Второй мировой войны, — стерлинговой, французского франка, португальского эскудо и др. Эти валютные группировки стран, проводившие единую валютно-экономическую политику под руководством и в интересах государств, которые их возглавляли (обычно бывшие колониальные державы), не являлись интеграционными объединениями.

Разработка только теории регионального валютного союза (оптимальной валютной зоны) в отрыве от экономического союза пришла в противоречие с практикой создания европейского экономического и валютного союза на основе Маастрихтского договора в 1992 г. В результате анализа материалов европейской интеграции Т.Д. Валовой¹ в своей монографии и докторской диссертации в 1994–1995 гг. обосновала вывод о несоответствии теории оптимальных валютных зон современным условиям и необходимости ее трансформации в теорию регионального экономического и валютного союза (ЭВС). При этом был доказан приоритет формирования экономической конвергенции как основы стабильности ЭВС, сближения макроэкономических и макрофинансовых критериев, координации денежно-кредитной, валютной финансовой политики [3]. Важным этапом в развитии этой теории стал разработанный Т.Д. Валовой новый подход к анализу ев-

ропейской интеграции в аспекте соблюдения закономерностей ее развития в целях использования ее позитивного опыта в евразийском союзе, не нарушая этих закономерностей, с учетом негативных уроков европейской практики [4].

Проблемам региональной интеграции посвящены работы российских экономистов. В их числе В.Я. Пищик [5], О.В. Буторина [6] и др.

Современная научная школа международных валютных, кредитных, финансовых отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации делает акцент на развитие концепции региональной интеграции с учетом мировых вызовов XXI в. [7, 8]. В их числе глобализация мировой экономики и особенно финансового сектора, деформация процесса воспроизводства, меняющееся соотношение сил в многополярной модели развития мира, усиление регионализации, возрастание экономической и политической нестабильности в мире и рисков, изменение теоретической платформы управления мировой экономикой.

Глобальные вызовы XXI в. диктуют целесообразность дальнейшего развития теории и практики функционирования евразийской интеграции и осовременивания концептуальных подходов к разработке программы перехода от ЕАЭС к экономическому и валютному союзу с единой валютой.

Воспроизводственный подход определяет первостепенное значение формирования эко-

Для соблюдения закономерностей развития евразийской интеграции и ее углубления необходимо формирование соответствующего экономического и политического мышления с учетом опыта зоны евро.

номического потенциала Евразийского союза на основе повышения эффективности процесса воспроизводства в государствах — участниках евразийской интеграции по следующим направлениям:

- стимулирование развития производственного сектора, отстающего от роста финансового сектора, в целях снижения деформации воспроизводства. В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе (2015 г.) важно сделать акцент на развитие промышленности. Об этом свидетельствует опыт Евросоюза: формирование предпосылок его создания началось с сотрудничества в промышленности на основе Договора о Европейском объединении угля и стали (1951 г.) вначале двух, затем трех развитых стран и создания Евратома;
- снижение издержек, особенно организации и управления, причем не только производства, как принято считать, а процесса воспроизводства в целом, включая все его стадии;
- повышение конкурентоспособности товаров и услуг государств-участников и увеличение совокупного экономического потенциала Евразийского союза.

Опыт Евросоюза свидетельствует о трудностях формирования воспроизводственного базиса регионального экономического и валютного союза с единой валютой, процесса согласования критериев конвергенции, а также экономической политики, включая финансовую, денежно-кредитную, валютную.

С учетом европейского опыта важно следовать закономерности

стям поэтапного развития интеграции от Евразийского экономического союза к экономическому и валютному союзу, соблюдая первичность повышения интернационализации экономических связей, а на этой основе валютных отношений государств — участников регионального союза.

В Евросоюзе в результате нарушения этой закономерности формирование ЭВС с 1971 г. затянулось почти на 30 лет. Потребовалось три программы. Неудачными оказались программа П. Вернера (1971–1980 гг.), основанная на идее параллельного (а не поэтапного) формирования экономического и валютного союза, программа Р.Д. Женкина (октябрь 1977 г.), предусматривавшая создание эмиссионного центра для выпуска коллективной валюты и введение частичного наднационального регионального контроля над экономикой стран ЕС.

Лишь в апреле 1989 г. была принята программа создания политического, экономического и валютного союза с единой европейской валютой, авторами которой были члены комитета ЕС во главе с Ж. Делором. Как свидетельствует европейский опыт, введение евро стало возможным после создания реально свободного общего рынка без барьеров в 1993 г. Такой чрезмерный разрыв во времени между подписанием юридического документа и его реализацией отчасти был связан с длительным и сложным поиском стратегии создания зоны евро, так как в истории отсутствовал подобный опыт.

Уроки европейской интеграции также свидетельствуют о неизбежном временном лаге между созданием свободного функционирующего регионального общего рынка (1993 г.) и введением электронного, затем наличного евро (январь 1999 г. и 2002 г.). Потребовалось еще полгода для обмена национальных денег на евро.

Отсюда вытекает вывод об утопичности «наполеоновских прорывных решений» создания евразийского валютного союза с единой валютой в рамках Евразийского экономического союза.

Полезен новый взгляд на закономерность углубления интернационализации экономических, валютных, кредитных, финансовых отношений государств с учетом специфики евразийского союза. Это региональное объединение включает развивающиеся страны с невысокими показателями конкурентоспособности, макроэкономики и макрофинансов, взаимной торговли в отличие от зоны евро, ядром которой остаются развитые страны — Германия, Франция, Италия и др.

Для соблюдения закономерностей развития евразийской интеграции и ее углубления необходимо формирование соответствующего экономического и политического мышления с учетом опыта зоны евро. История ее формирования свидетельствует о важности принципа согласования позиций государств — участников евразийского союза как платформы принятия компромиссных решений. Причем степень согласования экономической, в том числе финансовой, денежно-кредитной, валютной, политики различна: от координации региональных правовых норм и национального законодательства до приоритета наднациональных решений в рамках регионального союза.

В связи с этим особое значение для соблюдения закономерности

сти наднациональности при углублении евразийской интеграции имеет новый взгляд государств-участников на необходимость делегирования определенных суверенных прав наднациональным органам управления и регулирования. Опыт Евросоюза свидетельствует о конфликте между центробежной и центростремительной тенденцией, о нарушении рядом государств критериев конвергенции, установленных Маастрихтским соглашением (показатели бюджетного дефицита, госдолга, темпа инфляции и др.). В условиях недавнего бюджетного долгового кризиса в зоне евро усилились евроскептицизм и ностальгия менее развитых стран

и регулирования и создания эффективной институциональной структуры начиная с этапа Таможенного союза. Вместе с тем при развитии Евразийского экономического союза и особенно при переходе к экономическому и валютному союзу с единой валютой важно не повторить негативный опыт ЕС и зоны евро. Это проявилось, во-первых, в отсутствии централизованного наднационального регулирующего органа при обилии разных региональных институтов, а во-вторых, в неэффективности надзора, контроля за соблюдением странами критериев конвергенции, что привело к их нарушению рядом стран Маастрихтского соглашения [4].

чить выгоду от участия страны в интеграционном союзе.

Предпочтительнее не теория оптимальных валютных зон Р. Манделла, основанная на доктрине абсолютного либерализма и монетаризма, а концепция развития евразийской интеграции на основе сочетания либеральных условий торговли товарами, услугами, капиталом, рабочей силой на региональном рынке с государственным надзором, контролем, регулированием на национальном и региональном уровнях, а также с учетом глобальных стандартных правил мировой торговли, деятельности финансового рынка, банков и др. Мотивация обоснования такого принципа управления евразийским союзом обусловлена банкротством безнадзорного либерализма в условиях недавнего мирового кризиса.

Поскольку формирование евразийского ЭВС с единой валютой потребует более десяти лет, полезно обобщить опыт валютной политики в Евросоюзе в целях его использования для развития евразийской интеграции и подготовки к введению региональной валюты.

(например, Греции) по утраченным правам проводить суверенную валютную политику в связи с заменой национальных денег коллективной валютой — евро.

В условиях формирования полностью свободного евразийского рынка как одной из предпосылок перехода к экономическому и валютному союзу важен новый взгляд на регулирование рисков. Получение преимуществ свободного движения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы на общем рынке означает осознанную необходимость принятия рыночных и иных рисков государствами — участниками ЕАЭС. Поэтому целесообразно обновление концепции рисков и их регулирования в условиях евразийского союза. При этом полезно применить модель шанс/риск, основанную на минимизации опасности потерь и повышении шанса полу-

Специфика валютных отношений в ЕС проявилась во введении региональных валютных единиц. Еще на этапе ТС и ЕЭП в 1958–1978 гг. использовалась европейская расчетная единица EPE (European Unit of Account, EUA), вначале условно приравненная к 0,888671 г чистого золота, а с 1975 г. к корзине валют. На этапе формирования экономического союза эта расчетная единица была заменена более успешной европейской валютной единицей — ЭКЮ (European Currency Unit), которая использовалась в 1978–1998 гг. в государственном и частном секторе даже за пределами европейской интеграции до введения евро, заменившего ее.

В значительной мере этот конфликт в ЕС между национальными и региональными интересами усугубляется недостатками институциональных структур, осуществляющих наднациональное регулирование экономических отношений в региональном союзе.

Опыт европейской интеграции подтверждает необходимость соблюдения закономерности наднационального регионального надзора, контроля

Частые кризисные потрясения в Евросоюзе, девальвации и ревальвации валют в условиях кризиса Бреттон-Вудской системы в 1968–1976 гг. стимулировали и стихийный переход большинства стран мира от фиксированного к плавающему курсу их валют с марта 1973 г.

Специфика курсовой политики ЕС проявилась во введении в апреле 1972 г. режима совместно регулируемого плавающего в суженных пределах курса валют шести стран, подписавших в 1957 г. Римский договор об общем рынке, а с 1979 г. — двенадцати стран.

Этот режим, известный под названием «европейская валютная змея», в графическом изображении обозначал установленные узкие пределы («змею») взаимных колебаний курсов их валют ($\pm 1,125\%$ от центрального курса, затем с 1973 г. $\pm 4,5\%$, с августа 1993 г. $\pm 15\%$ в связи с валютным кризисом). С введением евро такая курсовая политика перестала применяться. Лидерство Германии в экономике ЕС и немецкой марки в «европейской валютной змее» определило зависимое положение других валют, курс которых был вынужден следовать за ведущей валютой, а страны — их эмитенты тратить валютные резервы на проведение валютной интервенции для соблюдения пределов колебаний курса своей валюты. Оценивая периодический выход некоторых стран из «европейской валютной змеи» как нарушение наднационального/регионального валютного регулирования, полезно учесть логичность европейского опыта использования согласованного плавления курса валют в целях создания зоны валютной стабильности, а также льготное расширение пределов колебаний курсов валют (с $\pm 2,25$ до $\pm 6\%$) для стран с нестабильной валютой (Италия, Испания и др.).

Важно также дать взвешенную оценку роли Европейской ва-

лютной системы (1979–1998 гг.) в формировании зоны валютной стабильности с целью создания Европейского экономического и валютного союза и введения коллективной европейской валюты в 1999 г. В связи с этим отметим позитивный опыт преемственности ранее согласованной валютной политики государств — участников ЕС, особенно введение ЭКЮ и режима совместно регулируемого плавающего курса их валют, в качестве структурных принципов Европейской валютной системы. Несмотря на периодические кризисные потрясения, Европейская валютная система была более стабильна, чем ми-

ровой Ямайской валютной системы (созданная в 1976–1978 гг.), а евро стал второй по значению мировой валютой после доллара США, хотя обе валюты не отличаются стабильностью.

При анализе достижений и недостатков развития европейской интеграции важно учесть ее опыт для формирования зоны относительной валютной стабильности и ЭВС. В этом аспекте представляет интерес практика поэтапного формирования в течение 12,5 года (с 1 июня 1990 г. до 2002 г. включительно) Европейского экономического и валютного союза с единой валютой на основе Маастрихтского договора о Европейском союзе.

На первом этапе (1 июня 1990 г. — 31 декабря 1993 г.) проведены подготовительные мероприятия по становлению ЭВС. В их числе отмена оставшихся барьеров, препятствующих движению капиталов ЕС, и создание полностью свободного общего рынка в 1993 г., сближение показателей экономического развития стран — членов ЕС на основе долгосрочных национальных программ, подготовка введения единой европейской валюты, анализ национальных программ снижения инфляции, оздоровления государственных финансов.

На втором этапе (1994–1998 гг.) в течение пяти лет проведены конкретные меры по подготовке стран к введению евро. Создан Европейский валютный институт — ЕВИ (1994 г.) в составе представителей центральных банков стран ЕС для определения правовых, организационных, материально-технических предпосылок эмиссии евро, усиления конвергенции национальных монетарных политик, разработки рекомендаций национальным центральным банкам в преддверии создания ЭВС, контроля за функционированием Европейской валютной системы. Наднациональные региональные институты — комиссия ЕС и ЕВИ — провели контрольные оценки выполнения Маастрихтских критериев конвергенции допущенными к введению евро странами. На этой основе Европейский союз принял решение (2 мая 1998 г.) об их включении в зону евро на третьем этапе.

1 июля 1998 г. вместо ЕВИ созданы Европейский центральный банк (ЕЦБ) и Европейская система центральных банков (ЕСЦБ).

На третьем этапе создания ЭВС (1999–2002 гг.) приняты меры по переходу к единой европейской валюте одиннадцати стран ЕС, а через два года и Греции, определен курс евро к их национальным валютам. ЕЦБ присту-

При развитии Евразийского экономического союза и особенно при переходе к экономическому и валютному союзу с единой валютой важно не повторить негативный опыт ЕС и зоны евро.

пил к проведению единой монетарной политики. Эмиссия евро началась с 1 января 1999 г. в безналичной форме, а через два года (с января 2002 г.) в форме наличных банкнот и монет, которые обращались параллельно с национальными деньгами. Последние с 1 июля 2001 г. были изъяты из обращения в обмен на евро по заранее установленному курсу. Создана платежная система TARGET для взаимных безналичных расчетов.

Таким образом, судя по опыту европейской интеграции, при разработке концепции поэтапного формирования евразийского экономического и валютного союза на базе завершения создания ЕАЭС первостепенное значение приобретает практицизм. При этом важно качество конкретных программ и механизмов, которые регламентируют применение, реализацию

решений и контроль за их результативностью. Речь идет об экономических, финансовых, денежных, кредитных, валютных, правовых, административных инструментах и мониторинге эффективности регулирующих мер.

Таким образом, в целях успешного развития евразийской интеграции необходима долгосрочная стратегия ее развития до высшего этапа — экономического и валютного союза с единой валютой с учетом противоречивого опыта зоны евро, специфики Евразийского союза и глобальных вызовов XXI в. ■

ПЭС 15077/08.06.2015

Примечание

1. Т.Д. Валовая — ныне член Коллегии (Министр) по основным направлениям интеграции и макроэкономики Евразийской экономической комиссии.

Источники

1. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. М.: НП III тысячелетия. 2001. С. 17.
2. Абалкин Л.И. Российская школа экономической мысли: поиск самоопределения. М.: Институт экономики РАН, 2000.
3. Валовая Т.Д. Проблемы формирования экономического и валютного союза (на материалах Европейского сообщества). М.: Златоцвет, 1994.
4. Валовая Т.Д. Испытание интеграцией // Российская газета. 2012 (5 сентября).
5. Пищик В.Я. Евро и доллар США. Конкуренция и партнерство в условиях глобализации. М.: Консалтбанк, 2002.
6. Буторина О.В. Международные валюты: интеграция и конкуренция. М.: Деловая литература, 2003.
7. Красавина Л.Н. Обновление научной школы международных, валютных, кредитных, финансовых отношений в контексте глобальных вызовов // Деньги и кредит. 2014. № 7.
8. Красавина Л.Н. Концептуальные подходы к проблеме модернизации международных валютных, кредитных отношений России в аспекте современных мировых вызовов // Деньги и кредит. 2014. № 10.

The Contours of Integration Development Strategy: from Eurasian Economic Union to Economic and Monetary Union with Common Currency in Terms of the Eurozone Experience

Lidia Krasavina

The article substantiates the necessity of long-term forecasting of Eurasian integration development to its highest level. The basic conceptual principles of transition from the Eurasian Economic Union (EAEU) to the Economic and Monetary Union (EMU) with common currency based on the eurozone experience are formulated. The attention is focused on developing the theory of regional economic and monetary union as a modern alternative to the theory of optimal currency areas by R. Mundell. The article examines the stages of forming Eurasian Economic and Monetary Union with single regional currency in the context of the eurozone experience.

Keywords: regional integration, the Eurasian Economic Union, regional economic and monetary union, regional currency, the eurozone, theory of optimal currency areas of R. Mundell, the theory of economic and monetary union, regional currency.